

Ректор Воронежского
государственного университета
профессор Д.А. Ендовицкий

23 decembre 2019 -

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО

«Воронежский государственный университет»

о диссертации Анастасии Сергеевны Щербаковой

«Роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» и

«Журнал Виктора Франкенштейна» Питера Акройда:

поэтика пересоздания»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.03 – литература
народов стран зарубежья (западноевропейская и американская).

Кандидатская диссертация Анастасии Сергеевны Щербаковой посвящена одной из интересных и теоретически сложных проблем – проблеме интертекстуальности. Уже сам выбор темы свидетельствует об актуальности исследования, отличающегося также внушительным объемом исследуемого материала. Это и суждения о рассматриваемом феномене многочисленных отечественных и зарубежных ученых, творчески развивающих наследие Р. Барта, М. Бахтина, Ж. Деррида, Ж. Женетта, Ю. Кристевой, Ю. Лотмана, и др., и внушительный пласт английской литературы от начала XIX в. по настоящее время.

Напомнив, что «категория интертекстуальности сегодня трактуется как явление текста в тексте, как принцип его создания и как операционная методика» (с. 4), соискательница применяет эти положения к исследованию особой, мало изученной области интертекстуальности – поэтике пересоздания прецедентного текста, прототекста в произведениях, возникающих по мере развития английской литературы. А.С. Щербакова берет на себя смелость обратиться как к прототексту к знаменитому роману Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», ставшему предметом многократного изучения. Однако в качестве прототекста роман М. Шелли практически не исследовался, что опять-таки составляет новизну и актуальность рассматриваемой диссертации. Ценным вкладом является и обращение к терминосфере, попытка навести порядок в номинациях, что работает не только на углубление теоретической значимости диссертации, но и на ее практическое значение, особенно для молодых ученых.

Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и внушительного библиографического списка, включающего более 200 наименований (из них треть на английском языке).

Первая глава диссертации – «Особенности поэтики диологии М. Шелли «Франкенштайн, или Современный Прометей» и «Последний человек» как предтекста». В начальном параграфе А.С. Щербакова останавливается на теоретических проблемах пересоздания классического текста. Это одно из наиболее сложных и наименее разработанных проявлений феномена интертекстуальности.

Кратко коснувшись примеров пересоздания в литературе XX в. античных и библейских мифов, соискательница дает обзор произведений известных романистов – Г. Грина, М. Турнье, У. Голдинга, давших свои творческие «вариации» «Дон Кихота» Сервантеса, «Робинзона» Дефо, «Кораллового острова» Баллантина; здесь же упоминается и Питер Акройд с его «Журналом Виктора Франкенштейна», в очертаниях «романной фабулы» которого «очетливо просматриваются основы классического творения Мэри Шелли «Франкенштайн, или Современный Прометей» (с.16).

Обращаясь к теории интертекстуальности, А.С. Щербакова перечисляет имена внесших в нее вклад известных зарубежных и отечественных ученых. Особое внимание уделяется рассмотрению лексических вариантов терминов, предстающих и в русской, и в англоязычной «огласовке». Таковы применительно к роману, в основе которого лежит уже переработанный сюжет (прототекст, претекст), термины: *роман переписанный* (*re-wright*), *пересозданный* (*re-make*), *перевоссозданный* (*re-anaction*). Объектом осмыслиения становятся прежде всего процессы, связанные с литературой «высокой», но любопытные наблюдения дает и массовая, что убедительно доказывает соискательница, приводя яркие примеры номинации.

Одной из интересных теоретических проблем является особое отношение предшествующего и последующего текстов, именуемое *филиацией*. Здесь диссидентка ссылается на известного теоретика сравнительного литературоведения Д. Дюришина, который подчеркивает исконное значение слова «филиация», происходящего от латинского *filius* – сын! Филиацией ученый называет такие явления, которые «стоят на стыке контактных и типологических сходств или представляют собою результат самого тесного взаимоперекрещивания типологических аналогий и контактных связей» (с. 25). Поэтика филиации, говорит далее А.С. Щербакова, остается до сих пор малоизученным явлением интертекстуальности, которое оказывается определяющим для расшифровки «следующих за претекстом и располагающихся в его «магнитном поле» сложно устроенных произведений, насыщенных философскими проблемами» (с. 25).

Не будем останавливаться на всех разнообразных текстовых явлениях и их номинациях в работе А.С. Щербаковой, но вслед за ней повторим, что она предпочитает использовать термины *переписанный* и *пересозданный* роман; соискатель опирается также при этом на номинацию *авантекст*, имея в виду текст, возникающий на основе прежнего (что, впрочем, радикально отклоняется от привычного понимания этого термина в рамках французской генетической критики и не очень логично с точки зрения даже лексической: *avant* – перед, до). Кроме того, докторантка использует взятый у французской исследовательницы Н. Пье-Гро термин *транстекстуальность*, охватывающий спектр основополагающих поэтических понятий (жанры, типы дискурсов, мотивика, способы высказывания и др.).

Последующие параграфы первой главы посвящены дилогии М. Шелли «Франкенштайн, или Современный Прометей» (1818, 1831) и «Последний человек» (1826). Соискательница обращается к истории появления произведений, их публикации, степени их изученности (значительно меньшей в случае «Последнего человека»), к состоянию научной мысли, соотношению гуманитарных и естественных наук в период написания дилогии, смене научной ориентации автора на протяжении творческих исканий и создания образа Франкенштейна, к опыту с электричеством и химическими реакциями Перси Биши Шелли и серьезных ученых того времени.

Наряду с краткой характеристикой философского содержания частей дилогии, которые соотносятся как миф о творении и разрушении, докторантка дает и обстоятельный анализ произведений, отмечая при этом вклад других ученых, ее предшественников.

Рассмотрение дилогии М. Шелли в свете феномена интертекстуальности предполагает обращение к корпусу аллюзий, которыми сопровождается «сюжетика и образность этого многослойного произведения» (с.38). Выявляется наличие интертекстуальных вариаций мотива творения, среди них образы голема, Фауста и особенно Прометея, в трактовке которого предстает моральная неоднозначность действий титана, вложившего в созданных им людей и непривлекательные черты, в чем А.С. Щербакова (вслед за Н.Г. Владимировой) видит прозрения Мэри Шелли, связанные с развитием цивилизации. Докторантка доказывает наличие в дилогии М. Шелли аллюзий и на сказку о «Синдбаде-мореходе», связанных с проблемой «жизни после смерти», считая эти слова «ключевыми», усиливающими оппозицию «мифа о творении» в первой части дилогии «мифу о разрушении» во второй.

Хороши примеры аллюзий на кельтскую мифологию в дилогии М. Шелли. Здесь любопытна и близкая Шелли островная тема в кельтских сказаниях, и отраженная в последних проблема внешнего уродства, телесной избыточности – ею наделен созданный Франкенштейном Монстр, и особенно характерная колористика лица последнего, имеющая и у

кельтов, и у других народов негативный смысл. Столь же значимо отсутствие у Монстра имени, что особенно болезненно воспринималось кельтами.

Убедительны наблюдения докторантки над литературно-аллюзивными перекличками дилогии М. Шелли и «Потерянного рая» Джона Мильтона (они выражают мысль об ответственности создателя за созданное им существо); а проводя параллель между дилогией и «Дневником чумного года» Дефо, претендующим на документальность, но сложным по жанру, соискательница обращает нас к проблеме *интердискурсивности*. Внешне произведения очень далеки друг от друга, но коллизия, представленная в них в «философском, социологическом, психологическом ключе», связана, как можно предположить, общей мыслью о выживании человека в экстремальных ситуациях. Соискательница видит здесь предсказание грядущих поисков Г. Грина, У. Голдинга, Д. Фаулза.

Наиболее подробно А.С. Щербакова останавливается на жанровом своеобразии дилогии, особенно ее первой части, чему посвящено в отечественном литературоведении очень много исследований, нуждающихся, по мнению докторантки, в осмыслении и систематизации и в полемическом освещении (образцы удачной научной полемики можно увидеть, например, в том, как доказательно А.С. Щербакова опровергает точку зрения, что всю дилогию М. Шелли можно свести к притче, хотя притчевые черты в ней, конечно, есть).

В этом разделе главы, как обычно у соискательницы, мы сталкиваемся и с обобщенными характеристиками, выявлением ведущих тенденций, и с детальным, замедленным раскрытием тех или иных жанровых черт. Среди них – степень проявления традиции готической и эпистолярной, иногда в их слиянии, проблема писем как вставных текстов, как способа раскрытия личных отношений между персонажами или введения нужной автору информации. Затрагивается здесь и проблема перехода атрибутированных кому-то из персонажей письменных документов, дневников и пр. в текстовое пространство, где нарратором является уже повествователь от третьего лица, выражающий оценку автора.

Но в любом случае, и это нам пора уже подчеркнуть, и сюжет, и конфликт, и выбор героя, посягнувшего на то, чтобы познать тайны жизни и самому создать живое существо, анализируются соискательницей в русле выявления жанровой специфики дилогии М. Шелли, где проступают приметы научной фантастики, science fiction.

В названии второй главы важна формулировка «Гипертекстуальность романа М. Шелли», который рассматривается «в художественной перспективе развития английской прозы XIX – XX веков». Здесь направление исследования определяет уже обозначенный во Введении такой феномен, как «вертикальный» контекст, началом которого выступает дилогия М. Шелли, а завершением «Журнал Виктора Франкенштейна» Питера Акройда. «Ступенями развития» в рамках «вертикального» контекста предстают специфические произведе-

ния английской литературы, создававшиеся на протяжении почти двухсот лет. В свое время они были кратко обозначены известным англистом А.А. Елистратовой. Это малые повести Р.Л. Стивенсона и некоторые романы Г. Уэллса. Соискательница присоединяет к ним ряд новелл Э. По и не получившую еще исчерпывающего анализа повесть Кэтрин де Маттос «Сквозь красные литеиневые окна» (1892), в истории своего возникновения имеющую много общего с «Франкенштейном» М. Шелли 1818 г.

Получает развитие проблема жанровой специфики дилогии М. Шелли и следующих за ней авантекстов как примеров научной фантастики, обретающей все более четкие черты и отзывающейся на характер эпохи. Выстраивая необходимый ей культурологический фон, соискательница приводит доказательства все большего расцвета естественных наук и даже околонаучных теорий (месмеризм), оговаривая при этом, что ведущим в организации художественного текста является все же не то или иное научное открытие, но реакция на него персонажей произведения, возникновение сложной нравственно-философской коллизии, которую «питают» и социологические представления, намечающие в дальнейшем выход к проблеме утопии и антиутопии.

Вместе с тем с самого первого параграфа второй главы ведущей становится проблема дуальности, все более глубоко и в разных аспектах разрабатываемая в «Сокровищах Франшара», «Маркхайме», «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» Р. Л. Стивенсона и в повести Кэтрин де Маттос. В поисках исторических и теоретических основ названного феномена, автор диссертации ссылается и на подмеченное Д. Фаулзом раздвоение личности у викторианцев, и на двойичность персонажных пар уже у Мэри Шелли, на юнгианскую типологию характеров, делящихся на интровертов и экстравертов, на романтиков, при всей их приверженности к добру, показавших и притягательность зла, напоминает о системе номинаций по проблеме, предлагаемых учеными (например, МакЛинном и Е.Е. Амелиной (с. 96)).

Перед нами очередной пример характерного для А.С. Щербаковой стремления при анализе конкретных произведений создать для них некий идейно-эстетический фон. И это привлекает. А главное, помогает принять важные для соискательницы выводы, например, о том, что в повестях Стивенсона дуальность становится структурообразующим принципом (с. 89), что Стивенсон все больше сосредоточивается на изображении подсознания персонажей (с. 95). А отсюда шаг к самому главному тезису, что дуальность персонажей проявляется в напряженном диалоге кричащих оппозиций в их внутреннем «Я». Это присутствует во всех малых повестях Стивенсона и особенно в знаменитой «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда», в которой благородный, вызывающий уважение ученый, просветитель стремится с помощью научных достижений создать материальное воплощение своих поро-

ков в конкретном человеческом существе – но на этот раз не в Монстре, а в столь же мерзком карлике мистере Хайде. Налицо опять-таки игра аллюзий и характерное для многих авторов, в том числе и для Стивенсона, использование семиотических образов – кодов: *окна, двери, острова, где-то весьма специфически – зеркала* (что было намечено уже у М. Шелли).

По-своему интересен и анализ повести Кэтрин де Маттос, но встает вопрос о ее эстетической ценности, о том, нет ли в ней некой вторичности в подражании романтическому стилю? Позиция диссертантки здесь не прояснена.

Наконец, привлекает своей четкой выстроенностью, умением соотнести научную доминанту с морально-философской и художественной организацией текста анализ «Острова доктора Моро», предшествующий небольшому разделу, посвященному «Журналу Виктора Франкенштейна» Питера Акройда.

Этот авантекст, завершающий «вертикальный контекст», ведущий начало от произведения М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», сохраняющий имя героя, посвящен той же коллизии. Перед нами вмешательство одержимой научными поисками личности в мир природы – ради ее совершенствования, неожиданные трагические результаты вмешательства и ответственность ученого за содеянное.

Текстовое пространство произведения рассматривается через призму намеченных в начале параграфа обзорно, но весомо размыщений об авторстве, об имени творца, о необиографизме. К ряду традиционных номинаций – «беллетристованная биография», «художественная биография» и т.п. присоединяются дополненные Л.Б. Караевой образцы новой терминологии, возникшей в XX столетии и связанной с именами А. Роб-Грийе, Ж. Деррида, Ф. Лежена. Широко привлекаются по разным теоретическим вопросам высказывания М. Фуко.

А.С. Щербакова ищет и находит перекличку романа П. Акройда не только с творением М. Шелли, но и с более поздними «ступенями» «вертикального» контекста, находя эти пересечения в мотиве дуальности, двойничестве персонажей, в жанровом облике произведений. В то же время справедливо говорится (правда, хотелось бы, чтобы это более конкретно, а не столь обзорно) о расширении в «Журнале Виктора Франкенштейна» круга философских проблем, эстетических, гносеологических, эпистемологических даже по сравнению с диологиией М. Шелли. Справедливо отмечается и диалектическая связь воображения с научным аналитизмом.

Автореферат и 7 публикаций автора, включающих 4 статьи в изданиях из перечня ВАК, в необходимом объеме отражают содержание диссертации.

В то же время нельзя не высказать и ряда критических оценок в адрес интересной работы и ее автора.

1. Неприятны неточности. Они есть в размышлениях и о романе М. Шелли, и о произведении Акройда. Так, в версии соискательницы роман М. Шелли завершается не решением Демона наказать себя смертью на костре, а его очередным бегством; за ним якобы торопится мститель Франкенштейн, кстати, уже умерший!

Применительно к Акройду игнорируется факт, что Франкенштейн и созданное им «существо» встречались не один, как получается у А.С. Щербаковой («встреча с создателем», стр. 155), а несколько раз, порой вступая в развернутые диалоги, в которых и обсуждались возникшая коллизия и связанные с ней острые проблемы: причины «озверения» созданного Франкенштейном Монстра; ответственности создателя, вернувшего чахоточного Джека Кита к жизни без учета его воли; самого права ученого вмешиваться в законы природы; раскаяния Франкенштейна, постоянной смены его чувств (от жалости к Монстру до гнева и ненависти к нему за совершенные преступления). В поступках Монстра, «существа», как часто называет его Франкенштейн у Акройда, при сопоставлении с романом М. Шелли налицо постоянный мотив ремейка. Взять хотя бы не просто убийство Монстром невинных жертв, но его еще большее надругательство над человеческими чувствами, когда он, умело фабрикуя улики, приписывает преступление как раз близким людям погибших.

2. Нельзя не признать, что высказанное так или иначе присутствует в диссертации А.С. Щербаковой, но слишком общо, без конкретных ссылок на текст, без выявления специфики отношения Акройда-постмодерниста к историческим личностям. Так, первая жена П.Б. Шелли Гарриет предстает у Акройда женой вымыщенного персонажа башмачника Дэниеля Уэстбрука и якобы погибает (из-за интриг Монстра) от его руки.

К образу Уэстбрука с его протестом против принудительного труда, особенно когда речь идет о его «сестре», исторически реальной Гарриет, А.С. Щербакова не обращается. А с ним, как и с П.Б. Шелли, называемым рассказчиком Франкенштейном Биши, связан немаловажный мотив: переехав вслед за Биши в Лондон, рассказчик попадает на собрание Лиги народных реформ, слышит обличительные речи в адрес политического режима в Англии, разделяет протест юного Шелли и Уэстбрука против «мздоимства и угнетения» в стране, в целом против законов, которые позволяют порабощать человечество! Франкенштейна привлекает призыв выявить, отстоять истину; хотя в поведении окружающих, отчасти и Биши, он улавливает и нечто легкомысленное. Тем более, что ему хочется постичь истину именно с помощью науки. Но все же идея политической свободы его увлекает, и, опираясь на нее, он жаждет глубже познать законы природы и преобразовать ее, создав новое человеческое существо, не отягощенное бременем своего происхождения, общественного положения и религии. Этот мотив в диссертации исчерпывающей трактовки не получает.

3. И еще один момент, возможно, формальный. Рассматривая тот или иной образ, сюжетную коллизию, аллюзии в рамках «вертикального контекста», соискательница по ходу изложения материала нередко замечает, что так будет и у Акройда. Подобными краткими комментариями каждый случай исчерпывается. И только в самом конце второй главы появляется параграф (о котором мы выше говорили), посвященный анализу непосредственно произведения Акройда. И на чисто формальном уровне он теряется среди наименований других разделов, составляющих оглавление. Может быть, следовало роману Акройда уделить отдельную главу, которая обрела бы объем благодаря осмыслению в произведении писателя отмеченных нами фактов, связанных с политическими протестами в Англии, с тяжелой жизнью бедноты, с пафосом утверждения свободы, которым вдохновляется у Акройда Франкенштейн?

Высказанные замечания не отменяют несомненных достоинств проведенного А.С. Щербаковой исследования. Оно соответствует Паспорту заявленной специальности и полностью соответствует критериям, указанным в пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г., № 842, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская).

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «ВГУ» Филюшиной Светланой Николаевной (специальность на время защиты докторской диссертации в 1992 г. 10.01.05 – литература стран Западной Европы, Америки и Австралии).

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «ВГУ» 22 мая 2019 года (протокол № 9). Заседание проводил доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и типологии русской и зарубежной литературыFaустов Андрей Анатольевич.

22.05.19

А

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет».

Адрес: 394006, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1

Телефон и факс: +7 (473) 220-8-

E-mail: office@main.vsu.ru

Сайт: www.vsu.ru

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Воронежский государственный университет
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

Фаустова А.А.
Сентябрь 2019

подпись, расшифровка подписи